

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.: General
15 July 2019

Original: Russian
English, French, Russian and
Spanish only

**Комитет по экономическим, социальным
и культурным правам**

**Заключительные замечания по шестому периодическому
докладу Российской Федерации**

Добавление

**Информация, полученная от Российской Федерации
о последующей деятельности в связи
с заключительными замечаниями***

[Дата получения: 21 декабря 2018 года]

---

* Настоящий документ выпускается без официального редактирования.

Пункт 8 (деятельность организаций гражданского общества)

1. Права на объединение и свободу деятельности объединений не являются абсолютными и могут быть ограничены законом в той мере, в какой это необходимо, в том числе, в целях защиты основ конституционного строя, обеспечения должного признания и уважения прав и законных интересов других лиц, обороны страны, безопасности государства, общественного порядка, общего благосостояния в демократическом обществе (Всеобщая декларация прав человека (статья 29 § 2), Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 22 § 2), Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (часть 4 статьи 15, часть 1 статьи 30, часть 3 статьи 55)).
2. В части правового регулирования деятельности на территории Российской Федерации некоммерческих организаций (далее – НКО), выполняющих функции иностранного агента, следует отметить следующее.
3. Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» (далее – Федеральный закон № 121-ФЗ) обеспечивает российское общество должностными элементами контроля за деятельностью НКО, финансируемых из иностранных источников и преследующих при этом политические цели, в том числе в интересах своих финансовых доноров.
4. Признание конкретных российских НКО выполняющими функции иностранного агента обусловлено их вовлеченностью в установленную Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – Федеральный закон № 7-ФЗ) систему правоотношений, связанных с получением денежных средств и иного имущества от иностранных источников. В этих целях данные организации подлежат идентификации в качестве специфического субъекта политической деятельности, осуществляющей на территории Российской Федерации.
5. Совет Федерации Федерального Собрания принял постановление от 25 сентября 2013 г. № 350-СФ¹, в котором поддержал инициативы Генеральной прокуратуры Российской Федерации по внесению в законодательство Российской Федерации изменений, регулирующих порядок создания и деятельности НКО.
6. Указанное постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации было реализовано в 2014 г.
7. Федеральным законом от 4 июня 2014 г. № 147-ФЗ «О внесении изменений в статью 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях» Министерство юстиции Российской Федерации было наделено полномочием в случае выявления НКО, осуществляющей деятельность в качестве НКО, выполняющей функции иностранного агента, которая не подала заявление о включении ее в реестр таких организаций, по своей инициативе включать такую НКО в указанный реестр. При этом было предусмотрено право данной НКО обжаловать в суд решение о ее включении в реестр.
8. В абзаце 6 пункта 3.2. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2014 г. № 10-П² указано, что обязанность НКО, выполняющей

¹ Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «Об информации Генерального прокурора Российской Федерации об итогах проверки исполнения требований Федерального закона от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента».

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2014 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами

функции иностранного агента, подать заявление о включении в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента, не препятствует получению ею – как в виде денежных средств, так и в виде того или иного имущества – финансовой поддержки от зарубежных и международных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства. Не лишается она и возможности участия в политической деятельности, осуществляющейся на территории Российской Федерации, и тем самым не ставится в дискриминационное положение по сравнению с НКО, не получающими иностранного финансирования. Следовательно, возложение на НКО, выполняющую функции иностранного агента, обязанности до начала политической деятельности подать заявление о включении в соответствующий реестр направлено лишь на дополнительное обеспечение прозрачности (открытости) деятельности такой организации и не препятствует ей ходатайствовать о получении финансирования и получать его как от иностранных, так и от российских источников, а равно не означает дифференцированного отношения к НКО, участвующим в политической деятельности, в зависимости от целей, форм и методов этой деятельности.

9. В любом случае процедура включения НКО в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента, не влечет правовых последствий в форме необходимости ликвидации НКО.

10. Некоторые НКО, выполняющие функции иностранного агента, по своему усмотрению приняли решения о добровольной ликвидации (самоликвидации) либо в связи с несогласием с положениями российского законодательства об НКО, либо с целью обхода закона – для уклонения от ответственности за грубое систематическое несоблюдение обязанностей, возложенных на НКО, выполняющих функции иностранного агента, по регистрации в реестре и маркировке публикаций.

11. Согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации (абзац 5 пункта 3.1 Постановления от 8 апреля 2014 г. № 10-П), законодательная конструкция, включающая понятие НКО, выполняющей функции иностранного агента, не предполагает негативной оценки такой организации со стороны государства, не рассчитана на формирование отрицательного отношения к осуществляющей ею политической деятельности и тем самым не может восприниматься как проявление недоверия или желания дискредитировать такую НКО и (или) цели ее деятельности.

12. Следует особо подчеркнуть, что в Федеральном законе № 7-ФЗ используется понятие «НКО, выполняющая функции иностранного агента», а не «НКО – иностранный агент». Подлинный смысл понятия «НКО, выполняющая функции иностранного агента» – это НКО, осуществляющая деятельность в интересах иностранных спонсоров.

13. По российскому законодательству для признания НКО организацией, выполняющей функции иностранного агента, необходимо наличие двух признаков: получение денежных средств и иного имущества от иностранных источников, а также участие в политической деятельности (в установленных законом сферах и с использованием одной из перечисленных в законе форм). Именно по этой причине законодатель не ограничился формулировкой «организация, получающая иностранное финансирование».

14. В отношении Федерального закона от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 129-ФЗ), который предусматривает основания и порядок признания нежелательной деятельности иностранной или международной НПО на территории Российской Федерации, следует отметить следующее.

Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив», граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкечева».

15. Положения Федерального закона № 129-ФЗ носят превентивный характер и создают правовые условия для предотвращения и предупреждения деятельности иностранных (международных) НПО, представляющих угрозу основополагающим ценностям Российской Федерации.

16. Деятельность иностранной (международной) НПО может быть признана нежелательной при соблюдении одновременно следующих условий: организация является иностранной или международной НПО, и её деятельность представляет угрозу основам конституционного строя Российской Федерации, обороноспособности страны или безопасности государства (угроза существует реально, а не опосредовано, что должно быть подтверждено уполномоченными органами).

17. На сегодняшний день в рамках реализации полномочий, предусмотренных частью 1 статьи 3.1 Федерального закона от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», Генеральной прокуратурой Российской Федерации приняты решения о признании нежелательной на территории Российской Федерации деятельности 15 иностранных структур, из которых 10 – США, 2 – Великобритания, 1 – Лихтенштейн, 1 – Федеративная Республика Германия, 1 – Литовская Республика.

18. В первом полугодии 2018 г. приняты решения о признании нежелательной в России деятельности трех иностранных НПО, действия которых были направлены на провоцирование протестных настроений в обществе, фальсификацию результатов выборов, дискредитацию российской внутренней и внешней политики, дестабилизацию общественно-политической обстановки в стране: «Европейская Платформа за Демократические выборы» (ФРГ), «Международный центр электоральных исследований» (Литовская Республика) и «Германский Фонд Маршалла Соединенных Штатов» (США).

19. Все указанные организации включены Министерством юстиции Российской Федерации в открытый для всеобщего обозрения перечень иностранных и международных НПО, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

20. Иностранная (международная) НПО, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации, а также все причастные к ее деятельности лица не лишены права на судебную защиту от необоснованного решения. Действия должностных лиц прокуратуры или юстиции могут быть обжалованы в суде, что отвечает требованиям части 2 статьи 46 Конституции Российской Федерации и согласуется с международным правом.

21. В судебном порядке обжалованы решения о признании деятельности нежелательной корпорацией «Американо-российский фонд по экономическому и правовому развитию (USRF) и британской компанией «Открытая Россия» (ныне «Хьюман Райтс Проджект Менеджмент»). Жалобы Тверским районным судом г. Москвы отклонены, решения Генеральной прокуратуры Российской Федерации признаны законными и обоснованными.

22. С учетом вышеизложенного, положения федеральных законов № 121-ФЗ и № 129-ФЗ приняты исключительно в целях защиты основ конституционного строя, обеспечения должного признания и уважения прав и законных интересов других лиц, обороны страны, безопасности государства, общественного порядка, общего благосостояния в демократическом обществе, не противоречат международному праву, не нуждаются в изменении или отмене.

23. Конституция Российской Федерации, провозглашая Россию демократическим правовым государством, в котором высшей ценностью являются человек, его права и свободы и обязанность которого составляют признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, обеспечение их правосудием на основе равенства перед законом и судом.

24. На общественные отношения, возникающие при осуществлении правозащитной деятельности в Российской Федерации, в полной мере распространяются вышеприведенные положения.

25. При этом в национальном уголовном законе предусмотрены и дополнительные гарантии для обеспечения безопасности лиц рассматриваемой категории. В частности, по пункту «б» части второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК России) квалифицируется убийство лица или его близких, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность. Причем под выполнением общественного долга понимается осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий.

26. Пункт «л» части второй статьи 105 УК России предусматривает уголовную ответственность за убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

27. Перечисленные преступные посягательства наказываются лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы.

28. Подобные особые квалифицирующие признаки установлены и в статьях 111 (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), 112 (Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), 115 (Умышленное причинение легкого вреда здоровью) УК России.

29. Статьей 136 УК России установлена ответственность за дискриминацию, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

30. Согласно статье 149 УК России уголовно-наказуемым также является незаконное воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них либо принуждение к участию в них, если эти действия совершены должностным лицом с использованием своего служебного положения либо с применением насилия или с угрозой его применения.

Пункт 15а (права коренных народов на землю)

31. Регулирование отношений в области образования, охраны и использования территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации для ведения ими на этих территориях традиционного природопользования и традиционного образа жизни осуществляется в соответствии с федеральными законами:

- Федеральным законом от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»;
- Федеральным законом от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»;
- Федеральным законом от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» (далее – Федеральный закон № 49-ФЗ).

32. Продолжается работа по совершенствованию законодательства, непосредственно регулирующего отношения, связанные с жизнедеятельностью коренных малочисленных народов, а также отраслевого законодательства, в том числе с учетом необходимости устранения существующих пробелов и правовых коллизий, прежде всего в области регулирования земельных и иных природоресурсных правоотношений.

33. В настоящее время в Правительство Российской Федерации Федеральным агентством по делам национальностей (далее – ФАДН России) внесен проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – законопроект).

34. Данным законопроектом предусматривается определение порядка создания территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, в том числе федерального значения.

35. Кроме того, текст законопроекта предусматривает дополнение Федерального закона № 49-ФЗ положениями об условиях использования территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее – территории традиционного природопользования) индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами в части обязанности согласования с представителями коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и их общинами экономической и (или) иной хозяйственной деятельности, не связанной с традиционной хозяйственной деятельностью, за исключением лиц, осуществляющих на территориях традиционного природопользования научную и (или) иную деятельность, не связанную с извлечением прибыли.

36. ФАДН России совместно с общественной организацией – Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации ведет работу над проектом федерального закона «О внесении изменений в статью 8 Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» в части, касающейся утверждения порядка возмещения и методики расчета убытков, причиненных в результате ущерба исконной среде обитания коренных малочисленных народов Российской Федерации хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами.

37. Также продолжается работа над законопроектом, предполагающим учет представителей коренных малочисленных народов в целях устранения остающихся препятствий в реализации специфических прав и преференций, гарантированных коренным малочисленным народом, при традиционном природопользовании и ведении традиционного образа жизни.

38. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (статья 39.14) устанавливает, что при предоставлении земельных участков в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации для целей, не связанных с их традиционной хозяйственной деятельностью и традиционными промыслами, могут проводиться сходы, референдумы граждан по вопросам предоставления земельных участков для строительства объектов, размещение которых затрагивает законные интересы указанных народов. Предоставление земельных участков осуществляется с учетом результатов данных сходов или референдумов.

39. В Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 г. № 132-р) основными принципами устойчивого развития малочисленных народов являются необходимость участия представителей и объединений малочисленных народов в принятии решений по вопросам, затрагивающим их права и интересы, при освоении природных ресурсов

в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности; а также необходимость оценки культурных, экологических и социальных последствий предлагаемых к реализации проектов и работ в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов.

40. Примером законодательного закрепления процедуры участия коренных народов в процессе принятия решений и проведения консультаций является принятый в 2010 г. в Республике Саха (Якутия) закон «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)». К основным задачам этнологической экспертизы отнесены осуществление этнологического мониторинга, предупреждение возможных негативных последствий влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов в результате намечаемой хозяйственной и иной деятельности на развитие этноса, определение размеров компенсации убытков, понесенных пользователями земель и других природных ресурсов в местах традиционного проживания малочисленных народов. Ключевыми принципами этнологической экспертизы являются обязательность проведения этнологической экспертизы до принятия решений о реализации намечаемой хозяйственной и иной деятельности в местах традиционного проживания малочисленных народов, гласность, участие общественных организаций (объединений), учет общественного мнения.

41. В России сложилась практика заключения соглашений между корпорациями (занятыми разработкой полезных ископаемых в непосредственной близости к местам традиционного проживания коренных малочисленных народов), региональными властями и коренными народами. Компанией «Сахалин Энерджи», которая ведет свою деятельность с 1994 г. на территории о. Сахалин, используется в качестве механизма взаимодействия с коренными малочисленными народами Севера программа «План содействия развитию коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области». План обновляется каждые пять лет. Перед каждой пятилетней фазой Плана специально созданная рабочая группа разрабатывает проект документа и организует два тура консультаций в местах проживания коренных малочисленных народов. Результаты консультаций дополняются финальной оценкой, выполняемой независимым экспертом, представителем коренного населения и социологом. В завершении проводится конференция, на которой делегаты из всех семи районов традиционного проживания коренных народов Сахалинской области для рассмотрения и согласования Плана. В органы управления программой входят коренные народы. Решения касательно выделения финансовых средств на различные программы и проекты принимаются комитетами программ, которые состоят только из представителей коренных народов, специально выбранных на открытых собраниях. Функционирует процедура «Матрица мер по снижению воздействия проекта», которая включает в себя опасения коренных народов, связанные с деятельностью проекта «Сахалин-2», высказанные во время общественных консультаций, а также корректирующие меры.

Пункт 51d (доступ к услугам здравоохранения лиц, употребляющих наркотики)

42. Необходимо отметить, что опиоидная «заместительная терапия» (далее – ОЗТ) представляет собой регулярное назначение метадона, бупренорфина или морфина взамен употребляемых «уличных» наркотических средств.

43. ОЗТ ограничивается снижением остроты и тяжести, но не направлена на избавление от самого заболевания, в данном случае – на прекращение потребления наркотических средств и на купирование (подавление, ликвидацию) зависимости от них.

44. ОЗТ наркомании, которая по существу представляет собой замену одной наркомании на другую (например, героиновой на метадоновую), основана на парадигме некурабельности (неизлечимости) опиоидной зависимости и якобы

принципиальной невозможности добиться полного прекращения употребления наркотических средств. Данные запретительные и ограничительные меры в отношении указанных психоактивных веществ приняты в Российской Федерации в полном соответствии с международными договорами.

45. В Заключительном документе 30-й специальной сессии ГА ООН 2016 г. по мировой проблеме наркотиков отмечено, что данная проблема остается вызовом для всего человечества в том, что касается его здоровья, безопасности и благополучия. Представителями государств-членов подтверждена приверженность целям и задачам трех международных конвенций о контроле над наркотиками (Единая Конвенция ООН о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесенными протоколом 1971 г.; Конвенция ООН о психотропных веществах 1971 г.; Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотиков 1988 г.) и намерение активизировать усилия на национальном и международном уровнях, продолжать расширять международное сотрудничество, чтобы противостоять этому вызову.

46. Российская Федерация принимает необходимые и последовательные меры в целях укрепления международного сотрудничества, включая сотрудничество с учреждениями системы ООН в реализации программ, стратегий и политики, касающихся наркотиков.

47. Метадон, наряду с героином, в силу научно и практически обоснованных вредных последствий, к которым приводит его применение, включен в список наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации, а именно список I перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 (далее соответственно – список I, Перечень № 681). Бупренорфин и морфин включены в список II наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации, Перечня № 681 (далее – список II).

48. В соответствии с пунктом 6 статьи 31 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – Федеральный закон № 3-ФЗ) в Российской Федерации запрещается лечение наркомании наркотическими средствами и психотропными веществами, внесенными в список II. Таким образом, ОЗТ с использованием метадона, бупренорфина или морфина запрещена законодательством Российской Федерации.

49. Кроме того, согласно подпункту «г» пункта 32 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690, основными мероприятиями по повышению эффективности и развитию наркологической медицинской помощи по профилю психиатрия-наркология является недопущение применения в Российской Федерации заместительных методов лечения наркомании с применением наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в списки I и II Перечня № 681.

50. Следует отметить, что лечение больных наркоманией проводится только в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения (пункт 2 статьи 55 Федерального закона № 3-ФЗ).

51. В Российской Федерации медицинская помощь по профилю «псichiатрия-наркология» оказывается медицинскими организациями на основе комплексного подхода. Медицинскими организациями реализуется поэтапная преемственная модель оказания помощи лицам, страдающим наркологическими расстройствами, включающая медицинскую реабилитацию и последующие социальную (немедицинскую) реабилитацию и ресоциализацию в соответствующих организациях.

52. Мероприятия по профилактике, диагностике, лечению и медицинской реабилитации в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения осуществляются бесплатно.

53. В Российской Федерации реализуются программы лечения наркомании, основанные на полном отказе от употребления наркотиков («drug free»). Фармакологическое действие используемых при этом лекарственных средств направлено на подавление патологического влечения к наркотикам, прекращение потребления наркотиков и предотвращение рецидивов заболевания.

54. К сфере здравоохранения отнесена организация медицинской реабилитации наркозависимых.

55. Для обеспечения преемственности в работе с категорией лиц, употребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях, разработан регламент взаимодействия медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь по профилю «психиатрия-наркология», с организациями, работающими в сфере комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, осуществляющих незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ (далее – Регламент). Положениями Регламента установлены цели, задачи и условия взаимодействия между перечисленными организациями.

56. Принимаемые меры в указанной сфере привели к следующим статистическим изменениям. На протяжении последних 5 лет в Российской Федерации отмечается стабильное снижение числа наркозависимых лиц: с 2012 г. (332 659 человек) их число уменьшилось на 17,9% (59 565 человек) и составило в 2017 г. 273 094 человека.

57. Дополнительно следует отметить, что в 2017 г. из общего числа потребителей наркотических средств (459 155 человек) употребляли наркотики инъекционным способом 222 056 человек (в 2016 году – 262 924 из 495 982), или 151,3 на 100 тыс. населения (в 2016 году – 179,3). Относительный показатель учтенной распространенности потребителей инъекционных наркотиков снизился на 15,6%.

58. Медицинская профилактика немедицинского потребления психоактивных веществ, в том числе среди членов трудовых коллективов, осуществляется в соответствии с положениями нормативных правовых актов Министерства здравоохранения Российской Федерации, регулирующих вопросы: профилактики неинфекционных заболеваний и проведения мероприятий по формированию здорового образа жизни; деятельности центров здоровья для взрослого населения по формированию здорового образа жизни у граждан Российской Федерации, включая сокращение потребления алкоголя и табака; диспансеризации определенных групп взрослого населения; обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и опасными условиями труда; предсменных, предрейсовых и послесменных, послерейсовых медицинских осмотров; медицинского освидетельствования на состояние опьянения.